

Битва в лесу бушевала.

Только теперь поле битвы переместилось на пятнадцать километров от первоначального холма.

Это был путь смерти, проложенный трупами зверей вуду, оставивший неизгладимый след в сердцах каждого рыцаря-ведьмака.

В этот момент ни одна из сторон не сможет выдержать битву!

Менее двухсот рыцарей-ведьмаков вырвались из холма, и каждый был ранен. Психический и физический стресс достиг предела. Почти все они были на грани.

Адепты потеряли почти тридцать тысяч зверей вуду. Это почти все звери вуду, которых Адепты создали в этом месяце.

Даже после того, как они заплатили цену своими зверями-вуду, единственным урожаем, полученным Адептами, была куча ведьмаков. Единственным достойным трофеем были головы некоторых рыцарей-чароразрушителей.

Потеря чароразрушителей была чрезвычайно тяжелой. Тридцать четыре из них кинулись в лес, но только пятнадцать смогли сбежать с армией. Остальные превратились в груды костей.

Тем не менее, семь сияющих рыцарей, которые образовывали руководство армии рыцарей, были сильными.

Будь то непрерывные атаки зверей-вуду и гулей, или коварные засады Адептов, ничто не могло поколебать твердую защиту сияющих рыцарей. Даже черный туман, покрывающий лес, не имел никакого эффекта, кроме как заставить их откашляться кровью.

Эти сияющие рыцари явно обладали завидным сопротивлением против такого рода вируса. Также может случиться так, что их тела могут переносить такой ущерб, позволяя им продолжать борьбу без какого-либо влияния на свои силы.

Рыцари-чароразрушители и ведьмаки были полностью истощены.

Они спотыкались, падали и снова поднимались. Под действием черного тумана оставшаяся руническая энергия в их телах разрасталась, разрушая их внутренние органы и заставляя их кашлять кровью с каждым шагом.

Рыцари-чароразрушители имели более сильные тела и, таким образом, могли поддерживать некоторый уровень боевой способности. Однако они больше не осмеливались доставать силу рунической энергии. В результате рунические мечи в их руках снова стали обычными длинными мечами.

С другой стороны, ведьмаки потеряли всякую способность сопротивляться. Они болезненно тянулись за строем. Они могли полагаться только на защиту рыцарей-чароразрушителей и сияющих рыцарей.

Возможно, Адепты поняли это, так как они приказали зверям вуду и гулям не убивать ведьмаков, а ранить их как можно тяжелее, оставляя тяжело раненых.

Это, несомненно, замедлит всю армию.

Семь сияющих рыцарей и пятнадцать чароразрушителей стали единственной защитой для почти двухсот рыцарей-ведьмаков.

Каждый раз, когда звери вуду набрасывались, семь сияющих рыцарей должны были сражаться со всей их силой, используя свои разрушительные боевые приемы, чтобы уничтожить своих врагов. Пятнадцать чароразрушителей, с другой стороны, охраняли ведьмаков, используя свои тусклые рунические мечи, чтобы кромсать врагов, медленно сбрасывая их числа.

Можно сказать, что армия этих рыцарей была полностью измотана и имела ограниченную боевую способность.

Именно из-за этого Адепты не стали сразу отказываться, когда Гайд сделал предложение поохотиться на сияющих рыцарей. Вместо этого они увидели возможность.

.....

Первую волну атак, естественно, возглавляли Адепты элемента. В частности, Грим и Буревестник.

В конце концов, магия огня была широко наиболее подходящей для убийства на поле боя среди всех стихийных магии. Молниеносная магия Буревестника также имела немаловажное значительное. Тем не менее, она уступала магии огня, когда дело доходило до длительного повреждения.

Когда он и Грим начали читать заклинание в унисон на вершине холма в полукилометре от рыцарей, в небесах развернулась апокалиптическая сцена.

Вверху были пылающие красные облака, а внизу были дикие грозы.

Когда метеоры врезались в землю, в лес, в котором находились рыцари, ударила молния. Мертвые дымящиеся деревья были повсюду.

Сияющие рыцари ускорились, урезая каждый падающий метеор. Однако даже при их своих усилиях некоторые метеоры приземлялись в армии.

Метеор был покрыт магмой, а ее ядро было из жидкой лавы и обильного огненного элемента, температура которого поднималась до 3000 ° C. Когда они упали на землю, помимо формирования глубокого кратера, снаряд магмы снаружи разлетелся по всем направлениям вместе с бушующим элементом.

Без защиты энергетических щитов даже чароразрушители не могли выносить мощь такой страшной волны тепла. Ведьмаки? Им суждено было умереть. Еще страшнее было то, что никто даже не мог найти их трупы.

От них даже праха не осталось.

Несмотря на то, что им нужно было пробежать двадцать или тридцать метров, чтобы избежать области действия, большинство рыцарей были слишком истощены и слабы. Они могли лишь выть от боли в море пламени.

Сияющие рыцари бросились в огонь на помощь товарищам. Они схватили тела своих спутников и выбросили их из пламени.

Но в этот момент под руководством Адепта горящие облака в небе начали медленно двигаться к области, в которой собирались рыцари.

Чарльз уставился на все, что было перед ним, широко раскрыв глаза. Его уши были полны болезненных криков рыцарей. Он обернулся в гневе. Он хотел убить проклятого Адепта.

Однако в этот момент высокий силуэт остановил его.

«Ты останешься здесь и выведешь всех, я пойду!» - Мейсел схватил его за руку и крикнул хриплым голосом, прежде чем зашагать в лес.

Полкилометра ничто под ногами разъяренного сияющего рыцаря.

Когда Метеорный Душ завершил среднюю фазу и перешел во взрывоопасную заключительную фазу, разозленный Рыцарь Мейсел уже быстро приблизился к холму.

Грим и Буревестник смогли ощутить Мейсела, даже без сообщения Адепта Гайда. Оба Адепта не смели недооценивать разозленного Сияющего Рыцаря второго класса. В тот момент, когда Мейсел приблизился, они остановили свои заклинания.

Рыцарь бросился к вершине холма и уставился на двух злых Адептов. Мгновенно, он кое-что понял.

Возможно, потому, что он рассмотрел эту возможность, прежде чем он пришел, Мейсел остановил своего старого друга и сам пришел сюда. Глядя на сцену, Мейсел знал, что сценарий, который он больше всего боялся, наконец, превратился в реальность. Он спокойно вышел из темного леса.

«Позови всех своих союзников!» - Мейсел махнул длинным мечом, когда горячие огни снова охватили меч.

Несмотря на то, что он был измотан, несмотря на то, что он был покрыт ожогами, несмотря на то, что теперь он был окружен врагами - когда рунические энергии снова разошлись по его телу, сияющий рыцарь Мейсел встал прямо, с мечом перед ним, все еще обладая внушительной аурой, которая пугала всех, кто смотрел на него.

Однако это не имело никакого эффекта на Адептов. Холодно хихикая в лесу за Меселом, появились Зложук, Гайд, Мэрионет и Мэри, окружив его.

Фантома и Демонической Тени нигде не было видно.

Их заклинания были в основном поддерживающими по своей природе. Бросать заклинания из темноты было гораздо опаснее, чем появляться на поле битвы и нападать на врага прямо.

Несмотря на то, что тот, кого они поймали в свои сети, не был лидером рыцарей, которого они ожидали, все-таки он был рыцарем второго класса. Никто не осмеливался терять бдительность. Вместо этого они немедленно использовали свои самые жестокие атаки, как они планировали до этого.

Шесть Адептов и шесть заклинаний мгновенно поглотили Мейсела.

После того, как первая волна нападений была завершена, все быстро сменили позиции, подготовив вторую волну атак.

Это была фантазия, попытаться убить рыцаря второго класса с помощью одной волны атак, особенно с ограниченной способностью.

Как и ожидалось, клинок с пламенем прорезал воздух около Грима, прежде чем ударить ряд больших деревьев и поджечь их.

В следующую секунду Мейсел завращался, словно вихрь с энергетическим щитом перед ним.

Адепт Гайд бросился вперед.

Будучи единственным механическим адептом (ветвью эзотерических адептов), он должен быть щитом, так как не было Адептов по Очищению Тела.

Когда эти двое приблизились друг к другу, толстая механическая рука Гайда начала слегка вибрировать, прежде чем перед ним появился энергетический щит в форме купола. С другой стороны, его механическая правая рука внезапно начала вращаться, превращаясь в шило.

Кожа на спине Гайда разделилась, и шесть вращающихся круглых дисков размером с ладонь вылетели изнутри, порезав ребра противника с обеих сторон его тела.

Адепт Гайд заслужил называться механическим Адептом, специализирующимся на ближнем бою. Это было только начало боя, и у него уже был полный набор атак.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/302892>